

ИНДОНЕЗИЙСКАЯ ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА И ЕЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Абдуганиева Насибахон Азизовна

*Ташкентский Государственный Университет Востоковедения,
старший преподаватель*

Тел: +998909593721

e-mail: nasiba.azimova91@gmail.com

Аннотация: *Данная статья посвящена индонезийским сказкам и ее генезису и национальным особенностям. Сказки существуют с древних времен и представляют собой особую историю, хранилище народной мудрости и универсальное средство мышления о мире и людях. Известно, что сказка является ярким элементом народной культуры любой нации. Она включает в себя уникальные образы, сюжеты и ситуации, которые характерны для определенной этнической группы и выражены в традиционных языковых формулах, именах персонажей, названиях животных и растений и так далее.*

Сказки каждого народа формируются под влиянием множества факторов - от природы и истории до социальных и мифологических особенностей. Они служат не только источником развлечения, но и способом сохранения и передачи культурных ценностей и традиций. Таким образом, сказки олицетворяют дух и сущность каждого народа, отражая его особенности и уникальность.

Ключевые слова: *индонезийская сказка, национальная особенность, индийское влияние, арабские мотивы, этнические группы.*

Генезис индонезийской волшебной сказки берет свое начало с давних времен, когда рассказы об исторических событиях и мифических легендах сочетались с аллегорическими элементами, описывающими поведение и характер людей.

За время своего существования индонезийская волшебная сказка подвергалась воздействию самых различных культур. Исследователи индонезийской литературы обычно выделяют три основных культурных слоя: исконно индонезийский, индийский и арабо-персидский, соответствующие трем основным типам религиозно-культурных представлений, отраженных в сказках: индуизм и буддизм, ислам⁹. Рассматривая культурные влияния, наслоиившиеся друг на друга, в порядке, обратном течению исторического процесса, следует отметить, что

⁹ Брагинский В. Древний мир сказок и сказочность // Волшебный жезл. Сказки народов Индонезии и Малайзии. Предисловие. – Москва: Наука, 1972. – 214 с.

воздействие на сказки ислама и пришедшей с ним ближне- и средневосточной культурной традиции не было достаточно глубоким. Тот факт, что герои молятся Аллаху и изучают Коран, говорит лишь о том, что посредством такой «немудреной редакции» сказочник приводил древние истории в соответствие с духом времени.

Сохранение до нового времени чисто индуистских письменных произведений, которые могли подвергнуться простому физическому уничтожению, говорит о том, что устный жанр, еще дальше отстоящий от возможной религиозной цензуры, мог не только существовать в почти не измененной старой форме, но и пополняться новыми образцами, созданными в духе прошлого. Примером воздействия на фольклор мусульманской повествовательной традиции являются, пожалуй, только встречающиеся образы «раджей джиннов», пери – антропоморфных существ, которые зачастую рождаются с героем посредством брака последнего с дочерьми или сестрами джиннов или же выступают в роли антагонистов.

Принадлежность этих персонажей к роду джиннов никак не выделяет их среди прочих героев: по-видимому, указание на то, что встретившийся на пути героя противник или жених принцессы был не простым смертным, а джинном, придает этому образу больше внушительности, даже если это никак не воздействует на событийную канву.

Торговые пути Индии с Китаем в первом тысячелетии до н.э. проходили в основном через Суматру и Яву, частично попадая на Бали в Индонезии, что привело к влиянию индуистской культуры на Индонезию. Культуры буддизма и индуизма, которые всегда мирно сосуществовали на Восточной Суматра, острове Ява и острове Бали, быстро распространились по всей Индонезии.

С начала нашей эры Индия имела огромное влияние на политическое, социальное и культурное развитие народов Юго-Восточной Азии. Под ее воздействием окончательно сформировались ранние государства, появилась письменность, возникли величественные храмы, украшенные великолепными рельефами и скульптурой.

Древнеиндийский эпос настолько глубоко вошел и интегрировался в индонезийскую культуру, что индийский эпос «Махабхарата» был переведен на индонезийский язык и имел немного иную версию, адаптированную для

индонезийского народа. Кроме того, отдельные сцены из Махабхараты и Рамаяны послужили основой для теневых шоу ваянг кулит¹⁰.

Благодаря влиянию ваянг, древние индийские эпосы «Рамаяна» и «Махабхарата» породили множество вариаций на островах индонезийского архипелага. На территориях, где проживают индонезийцы, «Рамаяна» адаптировалась в «Сказание о Сери Раме», а «Махабхарата» - в «Повесть о победоносных Пандавах»¹¹.

В другой сказке «Basmala dan Rafijah»¹² (Басмала и Рафиджа) помимо героев есть мотивы, которые перешли из индийских сказок. Главный герой забирает у орла кинжал, подобно тому, как персонажи в индийских сказках берут оружие у птиц.

Правда, народная мысль постепенно усложняет картину мироздания, ею создается, в частности, троичная система, классификации различных явлений, основанная на символике трех цветов – белого, красного и черного. Однако, изначальное сознание контрастной двойственности мира не исчезает. Естественно, что подобное видение мира не могло не оставить отпечатка на всех сторонах духовной деятельности островитян, и, в частности, на его мифах.

В мифе архаичное сознание решало тему порядка и изменчивости на космогоническом уровне. Напротив, в индонезийской сказке, та же проблема встает в морально-эстетической плоскости. Так, заяц торжествует над лисой, маленькая антилопа – над могучим тигром. Разве это не невероятно? На наш взгляд, это особый сказочный протест против отдельных общественных порядков. Казалось бы, как может существовать в жанре, который призван поддерживать традицию, этические нормы праотцов, воспитывать людей в духе почитания существующего уклада жизни?

Список использованной литературы

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. – Москва, 1865.
2. 2. Веселовский А. Из истории эпитета. – Собр. соч. – т. 1. – 1913; его же. Историческая поэтика. – Москва, 1989.

¹⁰ “Wayang kulit” – (в переводе с индонез. яз., «театр теней») – куклы, вырезанные из кожи буйвола и натянутые на трости.

¹¹ Сказание о Сери Раме / пер. с малайского, предисл. и примеч. Л.А. Мерварт. – Москва: Издательство восточной литературы, 1961. – С. 244–247.

¹² Basmala dan Rafijah. – Н.85. (Басмала и Рафиджа. – С.85).

3. Куделин А. Формульные сочетания в «Сират Антаре» // Памятники книжного эпоса. – Москва, 1978.
4. Парникель Б. Дипломатический и литературный этикет в малайском книжном эпосе // Памятники книжного эпоса. – Москва, 1978.
5. Померанцева Э. Мифологические персонажи в русском фольклоре. – Москва, 1979.
6. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. – Ленинград, 1974.
7. Серебряный С. Формулы и повторы в «Рамаяне» Тулсидаса // Памятники книжного эпоса. – Москва, 1978. – С. 106-141.
8. Смирнов Ю.И. Славянские эпические традиции. – Москва, 1974.
9. Соколов Ю. Русский фольклор. – Москва, 1971.
- 10.101 Cerita Nusantra. Cerita dan dongeng. Jakarta, 2009.